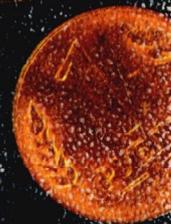

С.М. БОРИСОВ

ПРОБЛЕМА КОНВЕРТИРУЕМОСТИ

РУБЛЬ

ЗОЛОТОЙ,
ЧЕРВОННЫЙ,
СОВЕТСКИЙ,
РОССИЙСКИЙ...

С.М. Борисов

**РУБЛЬ:
золотой,
червонный,
советский,
российский...**

Проблема конвертируемости

Учебное пособие

Москва
ИНФРА-М
1997

УДК 336
ББК 65.9(2Р)26
Б 82

Б 82 Борисов С. М. РУБЛЬ: золотой, червонный, советский, российский... Проблема конвертируемости. — М.: ИНФРА-М, 1997. - 288 с.

ISBN 5-86225-203-7

В учебном пособии исследуются исторические аспекты и современное состояние рубля — национальной валюты России под специфическим углом зрения обратимости (конвертируемости), т. е. возможностей и условий его использования для обслуживания внешнеэкономических связей и международных платежей.

Адресуется преподавателям и студентам, банкирам и предпринимателям, всем, кто интересуется актуальными проблемами российской экономики.

ISBN 5-86225-203-7

ББК 65.9(2Р)26

© ИНФРА-М, 1997
© С.М.БОРИСОВ, 1997

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
<i>От</i> автора.....	10
I. ПРОБЛЕМА ОБРАТИМОСТИ ВАЛЮТ:	
КОНЦЕПЦИИ И ПОДХОДЫ.....	14
1. Общие понятия и представления.....	14
1.1. Обратимость — для чего она нужна.....	14
1.2. Обратимость — эволюция понятий.....	20
1.3. Обратимость — определение и классификация.....	26
2. Экономические условия и организационные основы.....	32
2.1. Рынок — фундаментальная база обратимости.....	33
2.2. Экономические условия обратимости.....	38
2.3. Механизм обратимости: валютные рынки.....	44
2.4. Механизм обратимости: валютные курсы.....	50
3. Исторический опыт достижения обратимости.....	56
3.1. Обратимость в современном мире.....	56
3.2. Путь к обратимости: Западная Европа.....	62
3.3. Путь к обратимости: Япония.....	68
II. ОТ ЗОЛОТОГО РУБЛЯ	
К СОВЕТСКОМУ ЧЕРВОНЦУ.....	74
4. Золотая валюта России.....	74
4.1. Победа золотого монометаллизма.....	74
4.2. Золотой рубль во внутреннем обращении.....	81
4.3. Золотой рубль на международной арене.....	89
5. Крушение русского рубля.....	95
5.1. Рубль и мировая война.....	95
5.2. Рубль и революция.....	103
5.3. Рубль и "военный коммунизм".....	109
6. Рождение новой валюты.....	119
6.1. Червонец: теоретическая концепция.....	119
6.2. Червонец: практическая конструкция.....	127
6.3. Был ли червонец конвертируемой валютой?.....	138

III. СОВЕТСКИЙ РУБЛЬ - ЗАМКНУТАЯ ВАЛЮТА.....	149
7. От "валютных вольностей" к валютной монополии.....	149
7.1. <i>Экономические</i> факторы подрыва червонца.....	149
7.2. Победа "власти плана".....	158
7.3. Курс на валютную монополию.....	170
8. Валютная монополия в действии.....	177
8.1. Идеология и правовая база.....	177
8.2. Государство — собственник валюты.....	183
8.3. Единый оператор и кассир.....	190
9. Рубль и международные расчеты.....	195
9.1. Валюта внутреннего назначения.....	195
9.2. Многовалютная модель расчетов.....	199
9.3. Переводной рубль — международная валюта?.....	205
IV. НА ПУТЯХ К ОБРАТИМОМУ РУБЛЮ.....	213
10. Перестройка внешнеэкономических и валютных связей..	213
10.1. "Дальше так жить нельзя".....	213
10.2. Попытка внешнеэкономической реформы.....	220
10.3. Печальные итоги реформы.....	228
11. Конвертируемость рубля: теоретические концепции.....	237
11.1. Два подхода: радикалы и умеренные.....	237
11.2. Иллюзия "твердого рубля".....	244
11.3. Официальная позиция.....	251
12. Конвертируемость рубля: практические шаги.....	255
12.1. Разрушение валютной монополии.....	255
12.2. Российский рубль — новый объект конвертируемости.....	262
12.3. Эксперимент с "внутренней конвертируемостью".....	269
Положительный исход еще возможен (вместо заключения).....	279

5.3. Рубль и "военный коммунизм"

Советская власть получила в наследство гибнущую, но еще не совсем погибшую валюту. При определенных условиях и усилиях ее, видимо, можно было спасти, однако история распорядилась иначе.

В результате революции и последовавших за ней гражданской войны и иностранной военной интервенции рубль как российская общенациональная денежная единица перестал существовать как по форме, раздробившись на множество разновидностей и новообразований, так и по существу, обесценившись до исчезающе малой величины. В этой связи особого внимания заслуживают по крайней мере три существенных обстоятельства.

Во-первых, произошло разрушение общероссийского денежного пространства, просуществовавшего вплоть до Октябрьской революции. От территории, пребывавшей под юрисдикцией центрального правительства, откололись многочисленные политические формирования, пытавшиеся, как правило, оперировать собственными деньгами. Со-

ответственно на месте некогда единой валюты образовалась беспрецедентная и причудливая смесь, включавшая: прежние царские выпуски, "керенки" и новые "совзнаки" Советской России; национальные денежные единицы Польши и прибалтийских республик, получивших государственную независимость; эмиссии национальных советских республик — Украины, Белоруссии, Дальнего Востока, Закавказья, Средней Азии; денежные суррогаты "белых" правительств, враждебных советской власти; оккупационные деньги иностранных интервентов; наконец, несанкционированные и беспорядочные выпуски местных органов власти, а также всевозможных общественных, кооперативных и даже частных предприятий и организаций.

Профессор З.В. Атлас, подробно изучавший этот вопрос, считает, что в период гражданской войны на территории бывшего Российского государства одновременно обращалось около 200 видов различных денежных знаков, выпущенных разными властями¹. Весь этот конгломерат бесконтрольно выпускавшихся и тут же терявших ценность бумажек создавал невообразимый хаос, знаменовавший полный распад прежних денежных отношений и связей. Потребовалось немало времени (уже после окончания гражданской войны и интервенции), затрат и усилий, чтобы снова восстановить обращение общенациональной денежной единицы на всей территории советской страны.

Во-вторых, хотелось того или нет, но революционные действия советской власти по упразднению прежних государственных структур и экономическому разоружению буржуазных и контрреволюционных элементов объективно способствовали прогрессирующей дезорганизации денежного хозяйства. В первую очередь, речь идет о разрушении механизмов банковского, коммерческого и государственного кредита, повлекшем за собой дальнейшее разбухание наличноденежной массы и ускорение развития инфляционных процессов.

¹ Атлас З.В. Социалистическая денежная система. Проблемы социалистического преобразования и развития денежной системы СССР. М., 1969. С. 112.

Продиктованная марксистской доктриной пролетарской революции серия мер по установлению государственной монополии банковского дела путем национализации и централизации всей сети банковских учреждений, начиная от крупнейших акционерных коммерческих банков и кончая мелкими и мельчайшими заведениями крестьянского, кооперативного и взаимного кредита, привела к фактическому параличу обширной и разветвленной кредитно-расчетной системы, которая еще в недавнем прошлом более или менее исправно обслуживала производственный и торговый обмен¹. Неизбежным следствием этого явилось резкое сжатие безналичного оборота и переключение большинства хозяйственных сделок на наличные платежи, что послужило дополнительным фактором увеличения и без того чрезмерного объема обращения бумажных денежных знаков.

Такой же, если не больший, деструктивный эффект имело решение революционных властей о ликвидации системы государственного кредита. Как говорилось в соответствующем декрете ВЦИК Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов, "все государственные займы, заключенные правительствами российских помещиков и российской буржуазии... аннулируются (уничтожаются) с декабря 1917 года... Безусловно и без всяких исключений аннулируются все иностранные займы"².

Отказ от займов царского и Временного правительств имел определенный позитивный экономический смысл в перспективном плане, поскольку облегчал финансовое бремя будущих поколений, освобождавшихся от платежей по ранее взятым обязательствам. Однако этим актом наглухо перекрывалась возможность использования преимуществ государственного кредита в его двоякой функ-

¹ Атлас М.С. Национализация банков в СССР. М., 1948; Гиндин А.М. Как большевики национализировали частные банки. М., 1962.

² Об аннулировании государственных займов//Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1918. № 27. Ст. 353.

ции удовлетворения неотложных потребностей сегодняшнего дня: как средства финансирования государственных расходов, чтобы избежать новой эмиссии, и как способа "отсасывания" денег из наличного обращения, чтобы ослабить уже накопившийся инфляционный потенциал.

Как известно, советской власти в течение ряда после-революционных лет не удалось наладить регулярного взимания налогов или получения в условиях экономической разрухи сколько-нибудь заметных доходов от государственной собственности. В этой ситуации ликвидация системы государственного кредита превращала эмиссию бумажных денег практически в единственный источник покрытия финансовых потребностей государства.

Таблица 16
Финансирование государственных расходов
России и РСФСР (млрд. руб.)

	1916	1917	1918	1919	1920
Государственные расходы	18,1	27,9	46,7	215,4	1215,2
Покрытие расходов:					
налогами	2,2	2,1	1,8	7,2	0,4
доходами от гос. имущества и прочими доходами	2,1	1,9	13,7*	41,8	159,2
займами	10,3	7,5	—	—	—
эмиссией	3,5	16,4	31,2	166,4	1055,6
Доля эмиссии, %	19	59	67	77	87

* Включая чрезвычайную революционную контрибуцию на сумму 10 млрд. руб.

Источник: Дьяченко В.П. Советские финансы в первой фазе развития социалистического государства. М., 1947. С. 31—33, 123—124, 186—187 (1916 г. — исполнение бюджета, 1917—1920 гг. — росписи расходов и доходов).

Очевидно, что сохранение подобной практики в течение более или менее продолжительного времени не могло не привести к самым катастрофическим результатам.

В-третьих — и это, может быть, самое главное — фактическому уничтожению рубля во многом способствовала

послереволюционная экономическая политика советского правительства, нацеленная на ускоренную ликвидацию рыночных отношений в стране и замену их уравнилельно-распределительной системой, якобы в наибольшей степени отвечающей принципам социализма. Совпавшая по времени с гражданской войной и иностранной военной интервенцией, эта политика получила известность под названием "военного коммунизма".

Согласно официальным апологетическим установкам, в доперестроечные годы политика военного коммунизма неизменно изображалась как случайная, вынужденная и временная аномалия, вытекавшая из необходимости борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией. Но это была лишь часть, причем меньшая часть правды. На самом деле уклад военного коммунизма создавался намеренно, обдуманно и целеустремленно: таким путем партия большевиков вскоре после завоевания государственной власти попыталась осуществить "большой скачок" в царство равенства и социальной справедливости, где должны были полностью исчезнуть все элементы буржуазной эксплуатации, включая и такой инструмент, как деньги.

Современникам все это было хорошо известно, однако где-то в 30-х гг. история подверглась "корректировкам", которые сохранялись в научном обороте вплоть до недавнего времени. Соответственно идеологи и проводники экономической политики военного коммунизма (Е.А. Преображенский, Ю. Ларин, Н.Н. Крестинский и др.), а также те, кто знал и писал об ее истинной природе, если и упоминались, то исключительно в сугубо негативном плане с ярлыками троцкистов, "левых коммунистов", буржуазных экономистов и т. п.

Восстановление исторической правды и послереволюционной экономической стратегии партии большевиков — отдельная и обширная тема, выходящая за рамки настоящего изложения. Ограничимся поэтому лишь отдельными примерами того, как характеризовали методы военного коммунизма в области денежного обращения некоторые видные специалисты тех лет.

Г. Я. Сокольников (партийный и советский деятель): "Перелом в финансовой политике советской власти произошёл осенью 1918 г. вместе с общим изменением линии политики в сторону военного коммунизма. В области денежного обращения эпоха военного коммунизма дала ориентацию на полную ликвидацию денег, на организацию безнадежных расчетов, на прямое распределение производимых ценностей"¹.

Профессор В.Я. Железнов (один из руководителей Института экономических исследований Наркомфина РСФСР): "...в настоящее время в руководящих общественных кругах сложился своеобразный взгляд на значение денег в народном хозяйстве. Ценность денег упала до размеров чрезвычайных и продолжает падать, угрожая полным обесценением, — не беда, можно обойтись и без них и даже следует, ибо деньги — фетиш, ослепляющий невежественные и косные массы и сохраняющий свое обаяние только среди людей, зараженных застарелыми социальными предрассудками. Можно перевести все хозяйство на натуральные расчеты, распределять все, что кому нужно, из общественных магазинов, и потребности каждого будут удовлетворены не хуже прежнего"².

Профессор Л.Н. Юровский (руководящий работник Наркомфина): "Идеи экономической политики, определявшие направление хозяйственного строительства 1918—1920 гг., установились или, по крайней мере, конкретизировались не сразу. Но к концу периода они вылились в определенную систему... Государственная власть, ориентируясь на полную ликвидацию всех капиталистических и вообще всех товарно-денежных отношений, строила такой экономической порядок, в котором деньги должны были стать излишними"³.

¹ Денежное обращение на протяжении революционного десятилетия//Финансы и народное хозяйство. 1927. 15 октября. № 42/50. С. 9.

² Роль денег в товарообмене//Сб.: К теории денег и учета. Пг.—М., 1922. С. 2.

³ На путях к денежной реформе. 2-е изд. М., 1925. С. 15.

Профессор Е.С. Лурье (научный сотрудник Института экономических исследований Наркомфина РСФСР): Кристаллизация идеологии Советского Правительства в области денежного обращения начинается с половины 1918 г. и завершается к началу 1920 г. ... Денежное обращение, как таковое, объявляют принадлежностью капиталистического строя, и органам управления диктуется задание принять меры к упразднению денежного обращения"¹.

Идеологическим обеспечением политики военного коммунизма, в том числе относительно судьбы рынка и денег, в первую очередь, послужила Программа РКП(б), принятая на восьмом съезде партии в марте 1919 г. Наряду с задачами неуклонного продолжения замены торговли планомерным, организованным в общегосударственном масштабе распределением продуктов, а также "превращения банковского аппарата в аппарат единообразного учета и общего счетоводства Советской Республики", что в дальнейшем должно привести "к уничтожению банка и превращению его в центральную бухгалтерию коммунистического общества", в программе была сформулирована следующая принципиальная установка: "Опираясь на национализацию банков, РКП стремится к проведению ряда мер, расширяющих область безденежного расчета и подготовляющих уничтожение денег"².

Намеченные меры по ликвидации рынка и замене товарно-денежных отношений централизованным государственным учетом и распределением получили практическое воплощение в серии законодательных актов советской власти, которые предусматривали: введение прод-

¹ Из истории идеологии и законодательства о денежном обращении РСФСР//Денежное обращение и кредит. Т. I. Пг., 1922. С. 465.

² Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. II. М.: Политиздат, 1983. С. 89.

³ Интересно отметить, что в первоначальном варианте В.И. Ленин изложил этот пункт программы еще жестче: "РКП будет стремиться к возможно более быстрому проведению самых радикальных мер, подготовляющих уничтожение денег" (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 100).

разверстки на зерно и все другие сельскохозяйственные продукты; национализацию внутренней торговли; установление трудовой повинности; реквизицию и конфискацию ценностей. С ноября 1918 г. по май 1921 г. было принято 17 декретов об отмене различных видов денежных расчетов и о бесплатном обеспечении и снабжении подавляющим большинством товаров и услуг¹.

Своеобразным апофеозом "демонетизации" и натурализации хозяйства явился декрет СНК от 19 января 1920 г. "Об упразднении Народного банка" с передачей его функций, активов и пассивов бюджетно-расчетному управлению Наркомфина, а также поручение директивных органов о разработке проекта создания и внедрения вместо денег специальной трудовой учетной единицы². Даже бумажные купюры, которые продолжали выпускаться в обращение, официально именовались уже не "денежными", а "расчетными" знаками, причем и формальный контроль за их выпуском в виде установления санкционированного потолка эмиссии был отменен с мая 1919 г.³

Официальный курс на уничтожение денег как таковых, несомненно, ускорил окончательный развал денежного хозяйства. Как писал профессор К.Ф. Шмелев, "в работе станка, печатающего бумажные деньги, не находили никакого вреда". Наоборот, "в непрерывных выпусках бумажных денег видели... удобный способ, непосредственно уничтожающий буржуазный режим вследствие создаваемого им расстройства системы денежного обращения"⁴.

¹ Наше денежное обращение. С. 285—286.

² Проекты декрета СНК и соответствующего положения об установлении трудовой единицы учета (по предложению С.Г. Струмилина ее называли "труд") были подготовлены в 1921 г. Институтом экономических исследований Наркомфина (Денежное обращение и кредит. Т. I. С. 414).

³ Декретом СНК от 15 мая 1919 г. эмиссия разрешалась "в пределах действительной потребности народного хозяйства" (Собрание узаконений и распоряжений... 1919. № 18. Ст. 179).

⁴ Шмелев К.Ф. Денежное обращение России в годы войны и революции 1914—1921 гг. // Денежное обращение и кредит. Т. I. С. 29.

Наличный оборот, реально резко сузившийся, тем не менее номинально продолжал расширяться, поскольку даже минимальные государственные потребности, которые все еще имели не натуральную, а денежную форму, могли покрываться только односторонней бумажной эмиссией. В условиях бесплатного снабжения и отсутствия налогов и займов выплачиваемые "расчетные" знаки, например в виде армейского довольствия или жалования служащим, обратно в казну не возвращались и застревали в обращении. Обреченные на упразднение, они фактически утрачивали характер всеобщего эквивалента — в этой роли их заменяли иные ценности. Чрезвычайно показательно, что если в первой половине 1917 г. вся заработная плата выплачивалась деньгами полностью, а годом позже соотношение между ее денежной и натуральной частью еще держалось на уровне 80 : 20, то во второй половине 1919 г. соответствующая пропорция составляла уже 30 : 70, а в первом квартале 1921 г. — 7 : 93¹.

Отторжение денег и всеобщая погоня за "натурой" при ее катастрофической нехватке раскрутили инфляционную спираль до состояния абсолютно неконтролируемой гиперинфляции: лавинообразное разбухание наличнобумажной массы сопровождалось во много раз более высокими темпами роста цен и, соответственно, обесценения рубля. С октября 1917 г. по июнь 1921 г. количество денег в обращении, выпущенных только центральным правительством, увеличилось в 120 раз, тогда как уровень розничных цен поднялся почти в 8 тыс. раз. В последующем "разы" раздувания эмиссии и обесценения "совзнаков" исчислялись уже миллионами и миллиардами.

Военный коммунизм продолжался менее трех лет, но за это время денежная система была разрушена практически до основания. Агония рубля как национальной денежной единицы усугублялась уничтожением других звеньев и инструментов рыночно-денежной инфраструкту-

¹ Атлас З.В. Очерки по истории денежного обращения в СССР (1917—1925). М., 1940. С. 98.

ры, включая торговлю, кредит и банковское дело, налоги, страхование. Ликвидировалось делопроизводство, растаскивались и портились оснащение и оборудование, терял квалификацию и распадался кадровый корпус. Изоляция от внешнего мира разорвала последние остатки международных связей бывшей русской валюты.

Таблица 17
Военный коммунизм: денежное обращение и цены

	окт. 1917	дек. 1918	дек. 1919	дек. 1920	июнь 1921
Денежная масса в обращении (конец месяца)					
Млрд. руб.	19,6	61,3	225,0	1168,6	2347,2
Октябрь 1917 г.=1	1	3	12	60	120
Млн. руб.	1919	374	93	70	29
в ценах 1913 г.					
Объем бумажной эмиссии (за месяц)					
Млрд. руб.	2	4	33	173	225
Млн. руб.	196	24	13	10	3
в ценах 1913 г.					
Индекс розничных цен (конец месяца)					
1913 г.=1	10,2	164	2420	16800	80700
Октябрь 1917 г.=1	1	16	237	1647	7911

Источник: Наше денежное обращение. С. 165—167, 248.

Процветало лишь производство бумажных "совзнаков". Парадокс, но страна, где царил товарный голод и все рационировалось и распределялось, в обстановке гиперинфляции одновременно испытывала еще и "денежный голод". В борьбе с ним на четырех типографиях в Москве, Пензе, Перми, Ростове-на-Дону и бумажной фабрике в Ленинграде чуть ли не круглосуточно трудилось около 14 тыс. работников, не успевая справляться с потоком заказов на новые и новые массы купюр.

Однако и изделия Гознака в значительной степени производились зря. Реальная ценность эмиссионного налога, т. е. того, что безвозмездно достается государству в обмен на выпускаемые бумажки, упала в те времена до совершенно ничтожной величины — нескольких миллионов довоенных рублей в месяц. Соответственно утрачивала ценность и вся обращающаяся бумажноденежная наличность.

Овчинка явно не стоила выделки, и осознание этого, наряду с другими фундаментальными экономическими и политическими мотивами, послужило стимулом для коренной реконструкции, а по существу, воссоздания советской денежной системы.

6. Рождение новой валюты

6.1. Червонец: теоретическая концепция

Возврат к денежному хозяйству и построение регулярной денежной системы осуществилось, как известно, в рамках общего коренного и принципиального поворота от военного коммунизма к новой экономической политике, суть которого состояла в замене обанкротившегося механизма уравнительного государственного распределения рыночными рычагами и структурами. Вместе с тем особенности и результаты данного процесса во многом зависели от конкретной экономической ситуации, сложившейся к этому времени в стране.

Проблемы, относящиеся к началу строительства денежной системы СССР, обстоятельно и объективно освещались в экономической литературе 20-х гг., в том числе в работах Г.Я. Сокольникова, Л.Н. Юровского, Д.В. Кузюкова, Д.А. Лоевского, М. Вронского, З.С. Каценеленбаума и др. К несчастью, подавляющее большинство авторов и участников проводимых преобразований сгорело в пожаре сталинских репрессий. Их взгляды и суждения

оказались под строгим запретом, и только сейчас с большим трудом мы пытаемся вернуться к этому на долгие годы забытому и недоступному наследству.

Отдавая должное необходимости восстановления исторической правды и справедливости, было бы, видимо, неразумно сбрасывать со счетов работы последующих поколений советских экономистов. Споры нет, неизбежные для недавних времен идеологические штампы, официозная апологетика, стремление подогнать факты под якобы последовательную линию партии, а неудачи и неурожаи приписать проидам контрреволюционеров и "врагов народа" — все это не может не вызывать сомнений в научной достоверности соответствующих исследований. Однако, если не акцентировать на этом особого внимания, в ряде работ, например З.В. Атласа, В.П. Дьяченко, А.Д. Гусакова, И. П. Айзенберга и некоторых других авторов, можно найти немало полезных фактических материалов и свидетельств, дающих возможность увидеть и реально оценить существо происходивших событий, не говоря уже о появляющихся в последнее время попытках посмотреть на историю новым непредубежденным взглядом, свободным от соблюдения устоявшихся официальных догм и обязательных политических установок¹.

Таким образом, в настоящей работе мы остановимся лишь на некоторых наиболее значимых аспектах проблемы, особенно тех, которые так или иначе затрагиваются в дискуссиях, ведущихся в настоящее время.

Генеральная идея нэпа — вернуть хозяйственному строительству реальный смысл через воссоздание механизма рынка внутри многоукладной экономики — обязательно требовала для своей реализации адекватной денежной инфраструктуры в виде развитой системы товарно-денежного обмена с достаточно устойчивой денежной единицей. В официально-идеологическом плане это, естествен-

¹ Интересна в этом отношении статья Ю. Голанда "Финансовая стабилизация и выход из кризиса. Уроки советского червонца" (Коммунист, 1991. № 3—4).

но, потребовало коренной перемены взглядов на предмет со стороны партийно-государственного руководства. В практическом же плане возникла неотложная необходимость в глобальной денежной реформе, которая бы возродила категорию денег в стране и снова перевела экономическую жизнь на рельсы нормальных денежных отношений.

При оценке обстоятельств, сопровождающих процесс восстановления денежного обмена в Советской России, с самого начала хотелось бы подчеркнуть следующие важные моменты. Во-первых, денежную реформу отличали глубина проработки и комплексность подхода к ее осуществлению в увязке с подготовительными и сопутствующими мерами и с учетом реальной экономической обстановки. Во-вторых, реформа проводилась с исключительной быстротой — весь процесс подготовки и практического проведения в жизнь радикальных преобразований в денежно-валютной сфере уложился в трехлетний период. В-третьих, для осуществляемых в рамках реформы мер был характерен высокий уровень практической реализуемости и общественной приемлемости, что явилось одним из важнейших факторов ее ощутимого успеха.

Сразу отметим и те специфические условия, которые предопределили столь энергичную динамику и результативность тогдашнего "денежного ренессанса". Прежде всего, сильнейшее давление оказывал конфликт объективной необходимости и реальных возможностей: развивающимся рыночным структурам настоятельно требовался твердый ценностной эквивалент, надежный денежный посредник и общеприемлемое средство платежа, однако государственные власти пока не могли предложить на эту роль ничего более подходящего, чем катастрофически падающий и абсолютно дискредитированный "расчетный знак".

Большое значение имел и тот факт, что период, когда людей старались отучить от денег и заработков и приучить к талонам и пайкам, продолжался недолго; в равной степени был достаточно коротким и временной интервал, отделявший его от эпохи нормальных и устойчи-

вых денежных отношений. Ведь военный коммунизм начался всего через четыре года, а нэп — менее чем через семь лет после начала первой мировой войны — это примерно столько же, сколько мы уже прожили в режиме перестройки.

Все зигзаги и потрясения происходили на глазах и в жизни одного поколения людей: в общественном сознании и памяти гримасы военного коммунизма представлялись временным и досадным недоразумением по сравнению со стереотипами ценностей, житейских привычек и навыков, сложившихся до войны и до революции. Кстати сказать, устроители реформы хорошо чувствовали эту сторону вопроса, стараясь там, где возможно, придавать реформируемым денежным атрибутам старые привычные черты.

Наконец, следует отдать должное кадрам, которые подготовили и осуществили реформу. Надуманные утопические конструкции военно-коммунистического механизма создавались, главным образом, стараниями бывших профессиональных революционеров и партийных функционеров, исходивших, прежде всего, из абстрактных теоретических воззрений марксизма относительно социалистической революции и диктатуры пролетариата. Для проведения денежной реформы были призваны иные умы и силы. В ту пору, несмотря на классовые гонения, страна еще располагала арсеналом высококлассных профессионалов, разбиравшихся в вопросах финансов, денег и кредита на уровне мировых знаний. Именно высокая квалификация этой "старой гвардии" обеспечила быстрое и четкое осуществление преобразований, которые по достоинству должны быть отнесены к числу выдающихся достижений экономической науки и финансового искусства.

Если после поворота к нэпу необходимость возвращения к настоящим полноценным деньгам сомнений уже не вызывала, то по конкретным вопросам, связанным с решением этой задачи, возникли споры и дискуссии. Два из них были особо важными. Стабилизировать, реанимировать имеющийся "совзнак" или заменить его новой валютной единицей? Сразу обменять потерявшие ценность

бумажки на новые деньги или допустить их параллельное сосуществование и обращение?

Идея налаживания денежного хозяйства с использованием бумажных знаков, уже имеющих в наличии, внешне казалась более простой: достаточно приостановить инфляцию, упорядочить эмиссию, восстановить соответствие денежной массы товарному обращению — и "совзнак" получит возможность выполнять необходимые денежные функции. Правда, он сильно измельчал, но в стабилизированном виде его легко можно было бы укрупнить путем изменения масштаба цен.

Однако, как выяснилось, сторонники реставрации были в явном меньшинстве, ибо на самом деле реставрировать фактически было нечего. Обесценение и разложение "совзнака" зашло так далеко, что участники обменных операций ориентировались уже на иные ценности и эквиваленты. "При таких условиях, — писал профессор Д.А. Лоевецкий, — создавалась совершенно реальная опасность полного вытеснения этих денег твердой иностранной валютой и золотом... Особенно большую опасность представляла собой золотая монета старой чеканки, ибо если твердая иностранная валюта, которой к тому же было сравнительно мало, была доступна городскому населению, а деревня ее не знала и не принимала, то золотая монета, давно являвшаяся излюбленным средством сбережения, легко могла внедриться в крестьянский оборот и в качестве средства платежа"¹. Да и сам "совзнак" превратился к тому времени в совершенно условное понятие: по сведениям Л.Н. Юровского, даже если не считать многочисленных суррогатов в виде облигаций, купонов и обязательств казначейства, в обращении формально находилось 78 различных образцов денежных знаков².

Таким образом, большинство склонялось к мнению о том, что денежная реформа должна нацеливаться на создание новых денег, а не на исправление существующих.

¹ Лоевецкий Д.А. Валютная политика СССР. М., 1926. С. 22—23.

² Юровский Л.Н. На путях к денежной реформе. С. 23.

Обосновывая этот тезис, профессор З.С. Каценеленбаум еще в апреле 1921 г. говорил, что "обесценение нашего рубля дошло до такой степени, при которой не может быть речи не только о восстановлении довоенного курса, но даже о какой-либо "приличной" девальвации. Эта бумажка настолько скомпрометирована в глазах населения, что упрочение ее покупательной силы без каких-либо других мер едва ли мыслимо... старый рубль не может больше служить денежной единицей, и в качестве таковой должен выступить какой-либо другой знак"¹. При этом он, как и многие его коллеги, высказывался за то, чтобы новые деньги имели золотую основу.

Сравнительно скоро и официальные круги встали на эту точку зрения. "В интересах оздоровления рынка, — указывалось в постановлении Девятого съезда Советов в декабре 1921 г., — должен быть принят ряд срочных финансовых мер, направленных к восстановлению денежного обращения на основе золотой валюты"². А тремя месяцами позже в резолюции XI съезда РКП(б) констатировалось, что "наша экономическая и финансовая политика решительно ориентируется на восстановление золотого обеспечения денег".

Примерно к этому времени относится и дискуссия о способах замены старых денег на новые, завершившаяся в пользу варианта их параллельного обращения. Главный аргумент — невозможность остановить бюджетную эмиссию, в особенности из-за последствий катастрофического неурожая и опустошительного голода. Всего за год (с июля 1921 по июнь 1922 г.) номинал наличной денежной массы поднялся с 3,2 трлн. почти до 320 трлн. руб., что, как бы то ни было, обеспечило казне — при номинальном росте цен почти в 6 миллионов раз! — реальный доход, эквивалентный 26 млн. довоенных золотых рублей³.

¹ Каценеленбаум З.С. Задачи РСФСР в области денежного обращения/Очерки по теории и практике денежного обращения. М., 1922. С. 124.

² Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1922. № 4. Ст. 43.

Государство еще только приступало к восстановлению нормальной системы налоговых и займовых поступлений, вынужденно продолжая пользоваться продукцией печатного станка в качестве главного источника казенных доходов. Однако эмиссия новых денег для этой цели была абсолютно противопоказана — последние немедленно превратились бы в разновидность "совзнака", лишая реального смысла саму проблему их создания для налаживания денежного оборота. Найденный компромисс, как оказалось, рациональный и продуктивный, предусматривал временное сосуществование новой полноценной золотой валюты, функционирующей в строгом соответствии с рыночными "правилами игры", и "падающих" бумажных денег, которым предстояло через бюджетно-эмиссионные каналы наводнять обращение и обесцениваться до тех пор, пока не сформируются необходимые доходные источники и бюджет не придет в относительное равновесие. Параллельное обращение обесценивало и реальный механизм достижения намеченной цели реформы: чем ниже падал "совзнак", тем выше поднимался престиж новой валюты; окончательное упразднение "совзнака" автоматически превращало ее в единую и единственную денежную единицу Советского Союза.

Таким образом, новая валюта предлагалась рынку как официальный претендент на роль всеобщего денежного эквивалента, который должен был оттеснить всех стихийно возникших соперников, а в конечном счете сменить и прежний инструмент, исчерпавший себя в этом качестве. Рынок, как показал опыт, признал эту "кандидатуру" и согласился с нею, подтвердив правильность выбора устроителей реформы. В дальнейшем будет дана подробная характеристика новой денежной единицы, названной "червонцем" по ассоциации с одной из дореволюционных золотых монет¹. Здесь пока отметим ее самую главную и наиболее принципиальную особенность: червонец во всех отношениях замыслился и реализовался на практике как полная противоположность отмирающему "совзнаку".

¹ Кашкаров М. Денежное обращение в России. Т. I. С. 118—121.

Некоторые исследователи пытаются персонифицировать автора этой оригинальной и во многом замечательной конструкции, называя среди "отцов червонца" В. Тарновского, Н.Н. Кутлера, Л.Н. Юровского и некоторых других специалистов, которые действительно принимали активное участие в его создании. Однако эти попытки малоубедительны. Идея параллельной банковской валюты достаточно широко дебатировалась в соответствующих кругах и, скорее всего, была коллективным достоянием ко времени практической реализации в обзоре советского червонца.

Еще в марте 1918 г. с инициативой выпуска банковских денег выступил А.Э. Ломейер, продолживший проект "создания совершенно новой денежной единицы, лишенной какой бы то ни было связи с кредитным рублем и предназначенной служить исключительно потребностям торгового оборота"¹. Эмиссию банкнот, тесно связанных с золотом, предлагалось производить по независимым банковским каналам в порядке активных коммерческих операций при строгом запрете их использования для финансирования потребностей казны. Предусматривалось параллельное и равноправное обращение новых банкнот и старых кредитных билетов с установлением рыночной оценки друг друга на основе спроса и предложения, поддержка курса банкнот активной девизной политикой и т. п. Чем не схема будущего червонца?

В 1920 г. профессор А.А. Соколов писал о варианте создания параллельной банковской валюты, которая эмитировалась бы либо специальным частным эмиссионным банком, либо консорциумом частных банков под банковское обеспечение². Примерно в это же время австрийский профессор Ландесбергер выступил с идеей выпуска через специально созданный банк банковских денег (нот), обес-

¹ Ломейер А.Э. Внешняя торговля, кредитный рубль и проект частной денежной единицы//Сб.: Вопросы денежного обращения. Пг., 1918. С. 20.

² Соколов А.А. Обесценение денег, дороговизна и перспективы денежного обращения в России. Екатеринодар, 1920. С. 132—133.

печенных золотом, которые обращались бы одновременно со старыми бумажными деньгами без установления фиксированного соотношения между ними¹.

Уже к 1922 г. относится мнение В. Тарновского о том, что "Госбанку должно быть предоставлено право выпуска своих бумажных денег, называемых в отличие от государственных денежных знаков "кредитными билетами Государственного банка". Эти билеты должны быть выпускаемы в Российской государственной денежной единице, которой считается золотой рубль, содержащий 17,424 доли золота. Билеты банка должны обеспечиваться принадлежащими ему и заложенными у него золотом, благородными металлами, иностранной валютой и др."². Есть сведения, что в январе того же года к советскому правительству обратился известный русский промышленник Путилов с предложением создать эмиссионный акционерный банк с участием иностранного капитала для выпуска новых банковских денег (аналогичную идею он высказывал адмиралу Колчаку еще в 1919 г.)³.

Очевидно, что какого-то одного конкретного "отца" у червонца не существовало. Он был плодом коллективного ума и знаний прогрессивно мыслящих представителей мировой финансовой науки, в число которых входили и многие русские ученые и практики.

6.2. Червонец: практическая конструкция

Системный подход и высокие темпы характеризовали процесс формирования и внедрения новой валюты. Три последовательных этапа — подготовительные меры, параллельное обращение с "совзнаком" и обмен "совзнаков" на червонные деньги — уложились в трехлетний период (с середины 1921 до середины 1924 г.).

¹ Нахимсон М. (Спектатор). Валютные реформы на Западе. М.—Л., 1925. С. 41-42.

² Тарновский В. Вопросы денежного обращения и Госбанку/Вопросы банковской политики. М., 1922. С. 17—18.

Разумеется, ни о каких новых деньгах не могло быть и речи без восстановления базовых атрибутов рыночного хозяйства, и уже на первом году нэпа эта задача в значительной степени была решена. За сравнительно короткий отрезок времени соответствующими декретами были снова разрешены свободный обмен, покупка и продажа сельскохозяйственной и промышленной продукции, восстановлены платность товаров и услуг, денежные формы заработной платы, торговля, в том числе частная, рыночное ценообразование, хозяйственный и коммерческий расчет. Исключительно важным шагом было учреждение в октябре 1921 г. Государственного банка "с целью способствовать кредитом и прочими банковскими операциями развитию промышленности, сельского хозяйства и товарооборота, а также с целью концентрации денежных оборотов и проведения других мер, направленных к установлению правильного денежного обращения"¹.

Принципиальное значение имела еще одна необходимая мера, без которой, видимо, вообще не было бы червонца. Речь идет о внедрении в хозяйственный оборот так называемого "золотого исчисления", или "счета на золото" в довоенных рублях. Почему же именно золотой рубль, для тех времен совершенно условная единица, был избран в качестве эталона учета и соизмерения ценностей? На это имелся ряд объективных и субъективных причин.

Прежде всего, при всех тяготах и невзгодах революции и гражданской войны на руках у населения оставался еще довольно солидный запас металлических монет старой чеканки. По данным С.Т. Кистенева, эти накопления в апреле 1922 г. оценивались примерно в 200 млн. золотых рублей, причем около половины приходилось на золотые монеты². Для сравнения заметим, что реальная стоимость всей массы обращавшихся "совзнаков" составляла в это время лишь 32 млн. золотых рублей.

¹ Собрание узаконений и распоряжений... 1921. № 75. С. 615.

² Кистенев С.Т. О свободном обращении драгоценных металлов// Очередные вопросы финансовой политики. Вып. II. М., 1922. С. 174.

Система ценообразования, возрождавшаяся в годы нэпа, имела своей естественной исторической основой дореволюционную ценовую структуру, сформированную в рамках денежного устройства золотомонетного стандарта на базе российского золотого рубля. Дореволюционные преискурранты служили исходной точкой отсчета для многих предприятий и фирм, которые налаживали производство и торговлю в новых условиях свободного рынка.

Наконец, как уже упоминалось, у всех в памяти оставалась прежняя золотая денежная система со всеми ее ценностями и размерностями. Поэтому для большинства людей "довоенный рубль" был хорошо знакомой и конкретной величиной, вполне подходящей для роли условной счетной единицы.

Официальные власти с помощью соответствующих законодательных актов помогали внедрению "счета на золото": в довоенных рублях предписывалось составлять государственный бюджет, в золотом исчислении устанавливались налоги и сборы, арендная плата и плата за коммунальные услуги, тарифы за услуги транспорта и связи. Золотой рубль как счетная единица применялся для учета деятельности промышленных и торговых предприятий при заключении хозяйственных сделок и договоров, при расчетах с рабочими и служащими, в операциях Государственного банка и других вновь организованных кредитных учреждений.

В итоге в стране фактически сложились и параллельно действовали две системы цен — в бумажных деньгах и в золоте, которые были связаны между собой через курс золотого рубля в "совзнаках". Очень важно, что основой этого соотношения служили официальные и рыночные оценки десятирублевой золотой монеты дореволюционной чеканки, ведь именно к этой золотой монете впоследствии была приравнена новая денежная единица — червонец.

"Золотое исчисление" страдало многими дефектами, и прежде всего — из-за невозможности дать точную и достоверную оценку металла в условиях непрерывного обес-

ценения бумажных денежных знаков. Тем не менее использование условной счетной единицы сыграло свою положительную роль: таким путем был переброшен своеобразный "золотой мостик" между дореволюционной денежной системой и новым денежным устройством СССР.

Развитие гиперинфляции размельчило бумажный масштаб цен до исчезающе малых величин, и даже небольшие по стоимости сделки исчислялись в астрономических суммах. Проведенная перед реформой двуступенчатая деноминация — укрупнение масштаба цен с обменом старых денег на новые — имела целью смягчить эти затруднения, а заодно устранить трудно обозрваемую мешанину из выпущенных в разное время царских кредиток, "керенок", разномастных "совзнаков".

На первом этапе деноминации для замены всех предыдущих бумажных эмиссий в соотношении 10 000 : 1 были выпущены рубли образца 1922 г., причем последние, в соответствии с новой ориентацией, именовались уже не "расчетными", а "государственными денежными знаками". Но, как и раньше, это также была сугубо бумажная эмиссия: денежные знаки выпускались через Наркомфин без каких-либо ограничений "в пределах действительной потребности народного хозяйства" под формальное обеспечение "всеобщим достоянием государства"¹.

Однако из-за продолжающейся бюджетной эмиссии и не особенно удобной обменной пропорции (деление на 10 тысяч) примерно год спустя пришлось пойти на второй раунд деноминации. В обращение были выпущены денежные знаки в рублях образца 1923 г., которые приравнивались к 100 рублям образца 1922 г., или к I миллиону рублей в купюрах прежних выпусков. Одновременно

¹ Как отмечалось в декрете СНК от 3 ноября 1921 г. указанное мероприятие осуществлялось ввиду "перехода к новой экономической политике и вытекающей отсюда необходимости постепенной реорганизации системы денежного обращения для предоставления населению и торгово-промышленному обороту более правильных основ хозяйственного учета, а равно в целях упрощения денежных расчетов" (Собрание узаконений и распоряжений... 1921. № 77. Ст. 643).

на знаки 1923 г. переводилось счетоводство государственных, а также многих других предприятий и учреждений¹.

Понятно, что никакие деноминации сами по себе не могли покончить с обесценением денежных знаков, пока действовал механизм покрытия бюджетного дефицита с помощью печатного станка. Но определенный позитивный результат все же был достигнут: после октября 1923 г., когда был завершен обмен, подлежащая демонтажу система олицетворялась одним унифицированным "совзнаком", которому в ходе параллельного обращения предстояло уйти в небытие, уступив место новой червонной валюте.

Червонец был выпущен в обращение на основании декрета СНК от 11 октября 1922 г. "О предоставлении Госбанку права выпуска банковых билетов"². Первые банкноты появились на свет 27 ноября 1922 г., и до конца года их было выпущено в обращение на 3,6 млн. золотых рублей при "совзначном" обороте примерно в 93 млн. золотых рублей.

Важнейшие критерии — стабильность и доверие со стороны владельцев — устроители реформы попытались обеспечить следующими условиями эмиссии новой денежной единицы. Прежде всего, червонцы выпускались не как законные платежные средства (ими продолжали числиться "совзнаки"), а лишь как банковские деньги, как обязательства Государственного банка, формально не отвечающего по обязательствам правительства. Цель их выпуска — увеличение оборотных средств банка для коммерческих операций и ни в коем случае — для финансирования бюджетного дефицита. Червонец не наделили статусом законного платежного средства намеренно: таким путем чер-

¹ Декрет СНК от 24 октября 1922 г. (Собранно узаконений и распоряжений... 1922. № 66. Ст. 867).

² Собрание узаконений и распоряжений... 1922. № 64. Ст. 827. Аналогичный декрет о выпуске червонца был издан ранее — 25 июля 1922 г. (Собрание узаконений и распоряжений — 1922. № 46. Ст. 578). Однако по каким-то до конца не выясненным причинам он в действие не вступил и в ноябре 1922 г. объявлен утратившим силу (Собрание узаконений и распоряжений — 1922. № 11. Ст. 972).

вонная валюта приобретала необходимое качество денежного посредника не благодаря государственному принуждению, а через реальный экономический интерес. Одновременно предотвращалась возможность злоупотребления эмиссией новых денег со стороны официальных властей.

Между червонцем и "совзнаком" не устанавливалось какого-либо твердого соотношения, — их взаимная оценка должна была определяться спросом и предложением, для чего червонцы допускались к котировке на всех биржах страны. Объем эмиссии ограничивался потребностями реального хозяйственного оборота, тем более что Госбанку предоставлялось право требовать возврата ссуд, выданных в червонцах, равно как и погашения любых других червонных обязательств теми же червонцами.

Новая денежная единица опиралась на золотую основу. Червонец имел твердое золотое содержание: приравненный к 10 рублям в прежней российской золотой монете, он заключал в себе 7,74234 г чистого золота. Стремление уподобить червонец дореволюционному золотому рублю выразилось и в том, что был обещан размен червонных банкнот на золото и начата чеканка золотых червонцев, абсолютно идентичных по размеру и весу прежним десятирублевкам, для последующего использования в наличном обороте (хотя на практике оснастить червонец этими атрибутами золотого обращения так никогда и не удалось). Золотая сущность червонца подчеркивалась также тем обстоятельством, что его принимали в уплату тех государственных сборов и платежей, которые по закону полагалось оплачивать золотом.

Каждый выпускаемый червонец полностью обеспечивался реальными материальными ценностями, в том числе не менее чем на четверть — золотом, другими драгоценными металлами, устойчивой иностранной валютой. В остальной части обеспечением служили товарные векселя, другие краткосрочные обязательства, а также легко реализуемые товары. Таким образом, объем червонной эмиссии непосредственно зависел от величины металлического фонда Госбанка.

Эмиссия червонца должна была осуществляться, в первую очередь, в порядке кредитно-коммерческой деятельности Государственного банка — посредством учета векселей и выдачи ссуд, а также путем покупки драгоценных металлов, иностранной валюты. Закон не исключал и предоставления червонцев в займы Наркомфину, однако в этих отдельных, каждый раз особо санкционируемых случаях ссуда должна была не менее чем на 50% обеспечиваться золотом.

Естественно, что на первых порах хозяйственная общественность отнеслась к новым деньгам с определенной настороженностью. Но уже через несколько месяцев стало ясно, что декларированные условия выпуска и обращения червонца полностью выдерживаются на практике и что его владельцы имеют дело с действительно устойчивой денежной единицей. Несмотря на многие сложности, связанные с узнаванием, привыканием и признанием, червонец — в противоположность агонизирующему "совзнаку" — стремительно набирал силу.

Параллельное обращение, продолжавшееся всего лишь год с небольшим, показало неоспоримые преимущества новых денег и их полное торжество над уходящим соперником. Удачно сконструированный механизм червонной валюты сумел обеспечить потребности растущей экономики и расширяющегося рыночного хозяйства в стабильном мериле ценности и средстве расчетов и платежей. Возникнув в рамках кредитно-банковской деятельности, червонец затем перекинулся и в торгово-производственную сферу, где довольно быстро приобрел репутацию общепризнанного денежного эквивалента.

За период параллельного обращения реальная ценность наличной денежной массы увеличилась примерно втрое. Этот результат был достигнут за счет интенсивного "всасывания" червонца всеми звеньями коммерческого оборота, тогда как роль "совзнаков", все еще эмитируемых по бюджетным каналам, из-за их непрерывного обесценивания практически сошла на нет. В лучшем случае "совзнаки" могли служить разменным материалом для мел-

Таблица 18

Параллельное обращение червонца и "совзнака"
(на конец месяца)

	Дек. 1922	Март 1923	Июнь 1923	Сент. 1923	Дек. 1923	Февр. 1924
<i>Червонные деньги в обращении</i>						
в млн. червонных рублей	3,6	25,7	70,0	207,6	246,7	327,9
декабрь 1922=1	1,0	7,1	19,4	57,7	68,5	91,6
доля в денежной массе, %	3,0	14,7	37,1	73,6	76,7	92,4
<i>"Совзнаки" в обращении</i>						
в млрд. руб. образца 1923 г.	2,0	4,5	9,0	29,8	225,6	809,6
в млн. червонных рублей	114,0	148,4	118,8	74,4	75,2	27,0
декабрь 1922=1	1,00	1,30	1,04	0,65	0,66	0,24
доля в денежной массе, %	97,0	85,3	62,9	26,4	23,3	7,6
<i>Розничные цены (дск. 1922=1)</i>						
в червонцах	1,0	1,07	1,28	1,36	1,50	1,70
в "совзнаках"	1,0	1,9	5,5	31	257	2915
<i>Цена золотой монеты в 10 руб. (декабрь 1922=1)</i>						
в червонцах	1,0	0,98	1,13	0,92	1,04	0,95
в "совзнаках"	1,0	1,8	5,1	22,8	192	1866
<i>Цена червонца в "совзнаках"</i>						
в рублях образца 1923 г.	175	302	760	4100	30000	330000
декабрь 1922=1	1,0	1,7	4,3	23,4	171	1886

Источник: Наше денежное обращение. С. 155, 168, 222—223, 228, 231-232, 248.

кой розницы, поскольку червонные купюры по стоимости представляли собой довольно крупную величину, а мелких частей червонца не существовало.

Все ускоряющийся рост биржевых котировок наглядно отразил увеличение популярности червонца. И чем выше поднимался авторитет новой валюты, тем быстрее катилась к нулевой отметке ценность "совзнака". Рубль образца 1923 г., равный миллиону старых рублей, обесценился в розничном товарообороте еще почти в 3 тысячи раз. К концу февраля 1924 г. "совзначные" цены превосходили довоенный уровень почти в 62 миллиарда раз!

Что касается покупательной силы червонца, то в рознице она понизилась примерно на 40%, а по отношению к золоту даже возросла. Последнее обстоятельство говорит о том, что новые деньги вытесняли не только "совзнак", но и другие ценности, например золотую десятирублевку и иностранную валюту, которые начали было стихийно выдвигаться рынком на роль денежного эквивалента. По мере распространения и укоренения червонца условный "счет на золото" переключился на реальное "червонное исчисление", естественно утверждавшееся в качестве нового масштаба цен.

"Советский денежный знак, — писал профессор Л. Яснопольский, — был обречен на смерть... Необходимо было покончить с этим ненормальным положением и перейти целиком к новой валюте, сделать червонец основным законным платежным средством вместо советского знака, а этот последний окончательно ликвидировать"¹. На это был нацелен завершающий этап денежной реформы.

Унификация денежного обращения была осуществлена на основании пакета декретов (февраль—март 1924 г.), официально упразднивших "совзнак" и заменивших его государственными казначейскими билетами, а также разменной серебряной и медной монетой².

¹ Яснопольский Л. Восстановительный процесс в нашем денежном обращении и задачи валютной политики. М., 1927. С. 42—43.

² Пакет включал декреты: "О выпуске государственных казначейских билетов" от 5 февраля 1924 г. (Сборник узаконений и распоряжений... 1924. № 32. Ст. 288); "О прекращении эмиссии советских денежных знаков" от 14 февраля 1924 г. (Сборник узаконений и распоряжений... 1924. № 34. Ст. 308); (Окончание сноски на стр. 136).

Казначейские билеты, будучи дробными частями червонца, выражались в золотых рублях. Они наделялись статусом законного платежного средства, но их эмиссия, включая контингент разменной монеты, не должна была превышать половины общей суммы червонцев, выпущенных в обращение. Разменные монеты, в свою очередь, выпускались как дробные части казначейского рубля из расчета 1 рубль в монете равен 1 рублю золотом в казначейских билетах, причем номиналы, металлическое содержание, вес и размеры новых монет в точности повторяли довоенные образцы. Выпуск "совзнаков" прекращался, а находящиеся в обращении купюры подлежали выкупу по твердому соотношению 1 золотой рубль = 50000 руб. образца 1923 г. (или 50 млрд. руб. более ранних выпусков).

Таким образом сформировалась и к концу 1924 г. прочно утвердилась на всей территории Советского Союза новая денежная система с обращением и взаимным разменом по твердым соотношениям банковских червонцев, казначейских билетов, а также серебряных и медных монет с масштабом цен, основанном на золоте. Однако аналогии с довоенным российским золотым рублем, к чему явно стремились авторы реформы, все-таки *достигнуто* не было.

Несмотря на внешние металлические атрибуты, новые деньги по своей природе и сути фактически были бумажными деньгами — намерение возобновить размен на золото и восстановить наличное золотое обращение оказалось экономически несостоятельным, а потому нереализованным. Вместе с тем, как ни парадоксально, реформа не решила вопрос об установлении официальной денежной единицы страны, о названии, параметрах и размерностях этой единицы.

² (Окончание сноски со стр. 135). "О чеканке и выпуске в обращение серебряной и медной монеты советского образца" от 22 февраля 1924 г. (Сборник узаконений и распоряжений... 1924. № 34. Ст. 325); "О порядке выпуска советских денежных знаков" от 7 марта 1924 г. (Сборник узаконений и распоряжений... 1924. № 45. Ст. 433) и др.

"Наше современное законодательство, — писал по этому поводу Ф.Д. Лившиц, — страдает отсутствием сколько-нибудь определенного указания на то, что является единицей в нашей денежной системе, денежной единицей"¹. "Новая валюта, введенная денежной реформой, — говорилось в одном из отчетов Государственного банка, — основана на золоте, но денежная единица, положенная в основу этой системы, не была определена в отношении веса и пробы металла... Строго говоря, закон не дает еще пока ответа на вопрос о том, что является сейчас в СССР денежной единицей — червонец или что-то другое, например золотой рубль"².

Ответ последовал лишь шестьдесят пять лет спустя, когда в 1990 г. в Законе "О Государственном банке СССР" была зафиксирована необходимая формула: "Официальной денежной единицей СССР является рубль. Один рубль состоит из 100 копеек... Рубль является единственным законным платежным средством на всей территории СССР"³. А до этого момента действовало заявление Государственного банка от 7 февраля 1924 г. о том, что он будет принимать казначейские билеты во все платежи без ограничения суммы из расчета 1 червонец = 10 рублям казначейской валюты и по такому же соотношению производить обмен червонцев на казначейские билеты.

Как бы то ни было, в результате реформы страна получила вполне упорядоченное денежное устройство с достаточно устойчивой валютой. Здесь уместно, хотя бы кратко, назвать основные факторы, обеспечившие этот несомненный успех.

На первое место, естественно, следует поставить стимулируемое нэпом динамичное развитие народного хозяйства. Кривая экономического роста уверенно шла вверх,

¹ Лившиц Ф.Д. К вопросу о нашей денежной единице//Кредит и хозяйство. 1926. № 8—9. Август—сентябрь. С. 29.

² Государственный банк СССР, 1923—24 год. 3-й год деятельности. М., 1925. С. 5, 16.

³ О Государственном банке СССР//Сборник законодательных актов. 1990.

отражая высокие темпы преодоления разрухи и оживления активности во всех сферах производства. Экономическому подъему заметно помогли демобилизация армии и два урожайных года подряд после тяжелого неурожая 1921 г.

Не менее важным было воздействие возрождающегося и растущего рынка. Интенсификация товарно-денежного обмена, благодаря разложению натуральных форм военно-коммунистического уклада и наращиванию темпов материального производства, поддерживала высокий спрос на деньги, способствуя признанию и внедрению новой советской валюты.

Большое значение имело упорядочение государственных финансов, приведшее в конечном счете к преодолению бюджетного дефицита и отказу от использования бумажноденежной эмиссии для его финансирования. Благодаря налаживанию системы регулярного налогообложения и государственных займов казначейская эмиссия бумажных денег с целью покрытия бюджетного дефицита с середины 1924 г. прекратилась, а затем было принято специальное решение, вообще запретившее прибегать к этому источнику восполнения недостающих бюджетных средств¹.

Наконец, нельзя не вспомнить об активной роли Государственного банка в проведении реформы, в том числе о его непосредственном и независимом участии в регулировании объема кредитования в новых деньгах, а также в поддержании стабильного курса червонца путем систематических интервенций через банковские учреждения, на биржах и даже на "вольном" рынке.

¹ Постановление ЦИК СССР от 29 октября 1924 г. "О прекращении казначейской эмиссии бумажных денежных знаков"//Собрание законов и распоряжений правительства СССР. 1924. № 20. Ст. 193.

6.3. Был ли червонец конвертируемой валютой?

Теоретически этот вопрос даже не возникал, ибо золотая валюта, какой хотели сделать червонец, — с наличным золотым обращением и разменом на золото — само собой разумеется, должна была быть конвертируемой. Однако на практике червонное обращение фактически сложилось не как золотые деньги, а скорее как бумажно-денежная система. Поэтому проблема конвертируемости червонца (хотя тогда такой термин еще не существовал) в смысле возможностей его обмена на иностранные платежные средства для совершения внешнеэкономических операций входила в число актуальных хозяйственных проблем, подлежащих решению.

Идеологи построения безрыночного и безденежного коммунистического общества считали, что впредь до победы мировой революции всем экономическим обменом с заграницей должно заниматься социалистическое государство, используя для расчетов золото и другие валютные ценности, приемлемые на международном рынке. Соответственно в первые послереволюционные годы были приняты и реализованы декреты, решавшие три взаимосвязанные задачи по установлению абсолютной государственной монополии во внешнеэкономических и валютных делах: введение монополий внешней торговли, реквизиция и конфискация золота и других ценностей, сосредоточение всех валютных операций в руках государственных властей¹.

¹ Декреты: ЦИК от 14 декабря 1917 г. “О ревизии стальных ящиков в банках” (Собрание узаконений и распоряжений... 1917—1918. № 10. Ст. 151); СНК от 22 апреля 1918 г. “О национализации внешней торговли” (Собрание узаконений и распоряжений... 1917—1918. № 33. Ст. 432) и от 3 января 1921 г. “О реквизициях и конфискациях” (Собрание узаконений и распоряжений... 1921. № 5. Ст. 37). Постановление Наркомфина от 3 октября 1918 г. “О регулировании сделок в иностранной валюте и вывозе денежных сумм за границу” (Собрание узаконений и распоряжений... 1917—1918. № 72. Ст. 781) и др.

Чрезвычайная ситуация гражданской войны, иностранной интервенции, внутренней экономической разрухи и внешней блокады служила достаточным оправданием для такой модели валютного хозяйствования, тем более что в годы "военного коммунизма" сфера денежных отношений с границей резко сузилась. Совокупный экспорт за период 1918—1921 гг. составил ничтожную величину — менее 30 млн. руб. в довоенных ценах, и все импортные закупки на сумму около 350 млн. руб. фактически пришлось оплатить, причем с большими трудностями, путем реализации золота¹. "Приходилось отправлять золото через Ревель на монетный двор в Стокгольм для переплавки его в слитки, каковые, снабженные клеймом Шведского монетного двора, и поступали в торговый оборот..."².

Активное переключение на рельсы рыночной экономики в период нэпа, естественно, потребовало иной ориентации. Возрождаемые рыночные структуры, стремясь к оживлению экономических контактов с зарубежными странами, в ряде случаев вынуждены были действовать в обход жестких запретов, тогда как властям, не имевшим сил и возможностей для реального контроля, по сути дела приходилось закрывать на это глаза. В таких условиях новые подходы к вопросам валютного регулирования должны были опираться на принципы либерализации внешнеторговых связей с воссозданием в конечном счете более или менее свободного валютного рынка. Вместе с тем достижение указанной цели должно было сочетаться с решением специфической задачи внедрения и утверждения новой валюты — червонца, в том числе его активной защиты от конкуренции стихийных эквивалентов в виде иностранной валюты и в особенности довоенной золотой монеты. В результате соответствующей законодательной деятельности на протяжении 1922—1925 гг. сложился кодекс валютных свобод, который с юридической точки зре-

¹ Внешняя торговля СССР за период 1918-1927/28 гг. Л.-М., 1931.

² Горьков М. Финансирование внешней торговли СССР (1920—1924 гг.). М., 1925. С. 13.

ния был полной противоположностью конфискационно-запретительному режиму "военного коммунизма", отвечая в то же время потребностям растущего взаимодействия внутреннего рыночного хозяйства с внешним миром¹.

Упразднив обязательную сдачу государству валютных ценностей, новое законодательство декларировало свободу владения и совершения сделок с иностранной валютой на внутреннем валютном рынке. Были также отменены все ограничения на обращение золота и серебра в слитках: их хранение, покупка и продажа приравнивались к аналогичным операциям с другими товарами. Вместе с тем, чтобы устранить конкуренцию червонцу и сосредоточить имеющиеся инвалютные ресурсы на обслуживании международного оборота, вводился полный запрет их использования для расчетов и платежей за товары и услуги внутри Советского Союза. Иностранная валюта считалась собственностью государства, если ее получали государственные предприятия и учреждения, либо других организаций и лиц, которые зарабатывали валюту в результате внешнеэкономической деятельности или приобретали иными законными способами. Таким образом, закон формально признавал право собственности на валютные ценности практически за любыми юридическими и физическими лицами, хотя фактическое использование данного права сильно ограничивалось мерами государственного надзора и регулирования.

¹ По вопросам, связанным с валютным регулированием, в указанный период было издано более двух десятков декретов и постановлений: Декрет ВЦИК и СНК от 15 февраля 1923 г. "О валютных операциях" (Собрание узаконений и распоряжений... 1923. № 15. Ст. 189), Декрет СНК от 4 апреля 1922 г. "Об обращении золота, серебра, платины, драгоценных камней и иностранной валюты" (Собрание узаконений и распоряжений... 1922. № 28. Ст. 318), постановление СНК от 20 октября 1922 г. "О фондовых биржевых операциях" (Собрание узаконений и распоряжений... 1922. № 65. Ст. 858), постановление ЦИК и СНК СССР от 12 сентября 1924 г. "О порядке вывоза и перевода валютных ценностей за границу" (Собрание законов. 1924. № 11. Ст. 106), постановление Президиума ЦИК СССР от 17 июля 1925 г. "О торговле фондовыми и валютными ценностями" (Собрание законов. 1925. № 45. Ст. 330).

Для развития операций с валютными ценностями была создана необходимая рыночная структура, состоявшая из нескольких звеньев. Сделки с валютой совершались фондовыми биржами и фондовыми отделами товарных бирж, которые действовали не только в Москве и Ленинграде, но и в ряде других крупных городов страны — Киеве, Харькове, Тбилиси, Батуми, Баку, Владивостоке и т. д. Покупкой и продажей валюты занимались кредитные учреждения, прежде всего Госбанк, а также общесоюзные банки, республиканско-областные банки, некоторые местные банки и кредитные общества. Наконец, легально действовал так называемый "вольный рынок", где операциями с валютными ценностями занимались частные конторы и индивидуальные посредники. Первыми начали рыночную торговлю валютой фондовые биржи, однако очень скоро основной массив сделок переместился в банковские и межбанковские каналы. К концу 1925 г. биржевая торговля валютой фактически прекратилась, если не считать сравнительно небольших объемов сделок на биржах южных и восточных портовых городов.

Чрезвычайно существенно, что операции на внутреннем валютном рынке совершались по достаточно устойчивым валютным курсам. Для придания практической значимости объявленному золотому содержанию червонца и укрепления доверия к новой денежной единице требовалось, чтобы свободная рыночная цена золота была близка к официальной, а курсы ведущих иностранных валют в минимальной степени отклонялись от своих золотых паритетов. Это важное условие было достигнуто: Государственный банк с помощью интервенционных продаж и покупок иностранной валюты и золота добился практически полной стабилизации червонца по отношению к основным зарубежным денежным единицам.

Существенной либерализации подвергся и режим движения валютных ценностей через границы страны. Беспрепятственно можно было переводить или пересылать за рубеж иностранную валюту, благородные металлы в слитках и изделиях и драгоценные камни на общую сум-

Таблица 19

**Рыночные курсы золота и иностранных валют
(на конец года)**

	Паритетное соотношение	1922	1923	1924	1925
<i>В червонных рублях</i>					
Золотая "десятка"	10,00	13,47	15,40	10,10	10,12
Доллар	1,943	2,720	2,240	1,938	1,945
Фунт стерлингов	9,458	12,220	9,420	9,070	9,435
<i>Отклонение от паритета (%)</i>					
Золотая "десятка"		+34,7	+54,0	+1,0	+1,2
Доллар		+40,0	+15,3	-0,26	+0,1
Фунт стерлингов		+29,2	-0,4	-4,1	-0,24

Источник: Яснопольский Л. Восстановительный процесс в нашем денежном обращении и задачи валютной политики. С. 65.

му до 200 червонных рублей ежемесячно, тогда как лимит свободного вывоза таких ценностей достигал 300 руб. на одно лицо плюс по 150 руб. на сопровождающих.

Фактически не ограничивались (если это не подлежало какой-то особой регламентации со стороны зарубежных государств) вывоз и ввоз советских наличных денег и чеков Государственного банка, а также пересылка их за границу и обратно в почтовых отправлениях. Благодаря этому червонец постепенно стал внедряться в оборот зарубежных валютных рынков. К весне 1926 г. более или менее регулярная торговля советской валютой велась в Риге, Ревеле (Таллинн), Ковно (Каунас), Гельсингфорсе, Риме, Константинополе, Тегеране, Шанхае, Харбине, Токио¹.

Широкие возможности приобретения на советском валютном рынке иностранной валюты и золота по устойчивым курсам, близким к паритетным значениям, фактически свидетельствовали о том, что новое валютное устройство в принципе обеспечивало один из необходимых

¹ Бюллетень ЦСУ. № 118. 1926. Апрель. С. 61—62.

элементов триады обратимости, а именно юридический и организационно-технический режим достаточности свободного обмена национальной денежной единицы на иностранные валюты и даже на золото.

Любопытно, что с наибольшей последовательностью принцип свободы валютных сделок реализовался в отношении частного сектора, в то время как операции государственных и кооперативных организаций подвергались контролю и ограничениям. "Более тесное регулирование валютных операций частных лиц и учреждений, расплывчатых и фактически неуловимых для надзора, было бы нерациональным, — заметил по этому поводу профессор Д.А. Лоевецкий. — Всякое регулирование имеет смысл лишь постольку, поскольку оно эффективно. Всякое неэффективное регулирование, не достигая цели, вместе с тем компрометирует органы власти, его декретирующие"¹.

В рассматриваемый период имелись основания говорить и о другом важнейшем системообразующем элементе обеспечения конвертируемости валюты. Речь идет о динамичном экономическом росте внутри страны и развитии внешнеэкономических связей при сравнительно сбалансированном и устойчивом состоянии финансов и денежного обращения. Экономические достижения Советского Союза в годы нэпа общеизвестны. Ограничимся поэтому лишь самыми общими цифрами, характеризующими динамику происходивших процессов (см. табл. 20).

Быстро растущий экономический и финансовый потенциал страны, безусловно, способствовал укреплению позиций новой советской денежной единицы и повышению ее авторитета. И тем не менее, несмотря на все достоинства и положительные качества, червонец все-таки не поднялся до ранга подлинно конвертируемой валюты. Главная причина — отсутствие третьего составного элемента триады обратимости, обязательно предполагающего свободные рыночные отношения в качестве коренной

¹ Лоевецкий Д.А. Валютная политика СССР. С. 28.

основы производства и обмена, причем не только внутри страны, но и в ее связях с внешним миром.

Таблица 20
СССР: показатели экономического развития в годы нэпа

	1922/23*	1923/24	1924/25	1925/26
<i>1922/23 г. =100</i>				
Промышленность:				
производство	100	131	211	298
производительность труда	100	115	158	178
реальная заработная плата	100	136	168	190
<i>1923/24 г. =100</i>				
Розничный товарооборот	-	100	144	217
Денежная масса в обра- щения (конец периода)	-	100	182	214
<i>Государственный бюджет, млн. руб.</i>				
доходы	1066	2192	3002	4066
расходы	1460	2318	2969	4051
сальдо	-394	-126	+33	+15
<i>Внешняя торговля, млн. руб.</i>				
экспорт	211	523	568	668
импорт	187	442	709	756
сальдо	+23	+81	-141	-88
<i>Золотовалютные резер- вы Госбанка, млн. руб. (конец периода)</i>	158	309	326	287

* Так называемые "хозяйственные годы": с октября по сентябрь следующего года.

Источник: Экономический бюллетень Конъюнктурного института. 1927. № 10; Дьяченко В.П. Советские финансы в первой фазе развития социалистического государства; НКФ СССР. Статистический ежегодник за 1923—24 гг. М., 1926. То же за 1925-26 гг. М., 1928; Государственный банк СССР. 3-й год деятельности. М., 1925; Государственный банк СССР. 5-й год деятельности. М., 1927.

Отличительная особенность хозяйственной модели нэпа заключалась в том, что процесс возрождения и распространения рыночных принципов ограничился исключительно внутренней экономикой и совершенно не затронул внешнеэкономическую сферу. Решившись на демонтаж "военного коммунизма", В.И. Ленин и его ближайшие соратники вместе с тем упорно настаивали на сохранении монополии внешней торговли, включая ее как наиболее надежное средство защиты от экономических посягательств мировой буржуазии в число главных устоев советской власти. "Все наши надежды на развитие социалистического хозяйства, — подчеркивал на XII съезде РКП Л.Д. Троцкий, — основаны на четырех элементах: диктатура партии, Красная Армия, национализация средств производства и монополия внешней торговли"¹.

Можно много спорить о достоинствах и пороках монополии внешней торговли, однако непреложным остается факт, что система, при которой абсолютно все внешнеторговые сделки осуществляются либо единоличным государственным органом, либо с его разрешения и под его контролем, наглухо перекрывает дорогу рыночным отношениям в торговых и иных экономических связях с границей. Диктат государства относительно характера, структуры, объемов и направления контактов с мировым рынком лишает внутреннего производителя свободы выбора и действий в этой области, сводя тем самым на нет все другие предоставленные ему свободы, в том числе и в валютных делах.

Именно это обстоятельство было характерно для внешнеэкономической деятельности в годы нэпа, хотя в отличие от первых послереволюционных лет право выхода на внешние рынки предоставлялось не только учреждениям Наркомвнешторга, но и ряду других предприятий и организаций — государственных, кооперативных и даже частных. "Монополия внешней торговли, — писал Л.Б. Красин, — означает, прежде всего, что ни одна торговая сделка

¹ Внешняя торговля. 1923. № 19—20. С. 16.

за границей не может быть совершена, ни одна партия товара не может переступить границу без прямого на то разрешения Народного Комиссариата внешней торговли"¹.

Соответственно этому жесткому режиму строго регламентировались и валютные операции, связанные с платежами за границу. Необходимые для этого валютные ресурсы сосредоточивались в едином государственном кулаке: полученную валюту в подавляющем большинстве случаев полагалось хранить внутри страны на текущих счетах в Госбанке или других уполномоченных на то кредитных учреждениях. Если возникал вопрос о хранении валюты за рубежом, то ее требовалось помещать на текущий счет у советского торгпредства, открываемый, в свою очередь, только у иностранного корреспондента Госбанка.

Заграничные платежи за счет имеющихся валютных средств можно было осуществить не иначе как по предъявлении импортной лицензии и подтверждения о закупке со стороны внешнеторговых органов. Даже при переводах или пересылке валюты за границу в пределах неконтролируемого (свободного) лимита требовалась подписка о том, что операция "не преследует торговых целей". Если же валюты на банковских счетах не было, то государственные, коммунальные, кооперативные, а также остальные предприятия и организации, "обязанные публичной отчетностью" (иначе говоря, практически все мало-мальски значимые участники внешнеэкономических связей), могли приобрести ее на валютном рынке только с разрешения специальной регулирующей инстанции — Особого валютного совещания при Наркомфине СССР.

В подобных условиях свобода приобретения иностранной валюты за червонцы и право собственности на нее теряли реальный экономический смысл. Зачем нужно было покупать, обменивать и законно владеть валютными ценностями, если не имелось возможности свободно воспользоваться ими по прямому назначению, т. е. для оплаты

¹ Красин Л.Б. Монополия внешней торговли — командная высота советской власти//Экономическая жизнь. 1925. 7 ноября.

зарубежных товаров и услуг и совершения иных экономических сделок с границей? Не случайно к "вольному" обмену червонцев чаще всего прибегали представители частного капитала, преследуя, по существу, внеэкономические цели: таким путем они переводили в иностранную валюту и золото денежные накопления, не находившие производительного применения внутри страны или не обладавшие необходимой степенью надежности.

Недопущение рыночных отношений в область внешнеэкономических связей жестко отсекало внутреннюю экономику Советского Союза от мирового рынка, ориентируя ее на эксперимент существования по собственным законам и функционирования по собственным "правилам игры". "Монополия внешней торговли, — писал профессор Л.Н. Юровский, — и регулирование валютного рынка, т. е. права покупки валюты государственными и кооперативными органами и права вывоза за границу валюты всеми учреждениями, предприятиями и лицами, создают в нашем хозяйстве две, хотя и соприкасающиеся... но все же в настоящее время еще очень разобщенные сферы: внутренней торговли и внешней торговли, внутренних цен и внешних цен, покупательной силы нашей валюты внутри страны и ее покупательной силы за границей"¹.

Несообщаемость рынков, вызывающая подобный дуализм, лишает валюту свойства обратимости, как бы хорошо она ни выполняла денежные функции внутри страны. Поэтому червонец при всех его формальных признаках и показателях твердости и реального обеспечения все-таки не обладал статусом конвертируемости в ее подлинном понимании и значении. Даже при максимуме "валютных вольностей" в середине 20-х гг. советская денежная единица фактически оставалась необратимой, замкнутой валютой, обреченной на эту роль режимом монополии внешней торговли.

¹ Юровский Л.Н. Проблема эмиссионной политики. //Социалистическое хозяйство. Кн. II. 1925. С. 39.